

Теория модернизации как идеологическая концепция

Дзюбенко Станислав Юрьевич

*Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики
студент*

Аннотация

Теория модернизации считалась научной. Однако в западных странах ее разоблачили по той причине, что теория не подкреплялась доказательствами. После распада СССР идеологическая концепция появилась в России, ее представляли как научную, а выводы главных теоретиков до сих пор представлены в учебниках.

Ключевые слова: теория модернизации, социология, политология, общество

Modernization theory: ideological concept

Dzubenko Stanislav Yourievitch

*Saint Petersburg State University of Service and Economics
student*

Abstract

Modernization theory scientific theory? No, because there aren't enough proofs. In Post-Soviet Russia modernization theory became the main. Consider the criticism of the theory.

Keywords: modernization theory, sociology, political science, society

После крушения СССР общественные науки в стране «переключились». В прошлом сторонники исторического материализма вдруг приняли теорию модернизации, которую в прошлом критиковали, началось распространение, даже пропаганда этой концепции. Со временем теория стала доминирующей, что отражено в школьных и в вузовских учебниках.

Теория скорее отвечала веяниям времени, а не представляла интерес с научной точки зрения. Выводы сторонников теории модернизации рассмотрим подробнее: обоснованы ли выводы для России и для мира. Приведем основные аргументы сторонников теории модернизации, а также критиков.

Истоки теории модернизации – развитие общества. Переход от традиционного, аграрного общества к современному, индустриальному. Как считали теоретики, это естественный процесс, который неизбежен для всех стран в будущем.

Такую возможность категорически исключить в перспективе, особенно долгой, нельзя, однако сами прогнозы нельзя считать точными, потому что

переход нельзя считать неотвратимым. Ведь в действительности есть и обратные процессы, например деиндустриализация и варваризация, когда объективно государство и общество в определенной стране (часто из-за войны, оккупации или революции) деградирует, а не развивается.

Предшественники теории модернизации, точнее люди, которые оказали на нее влияние – социальные философы и классики социологии: Спенсер, Конт и Дюркгейм, Маркс и Вебер. Их влияние очевидно постольку, поскольку они описывали процесс модернизации в истории. Их взгляды нельзя считать равнозначными, особенно взгляды Спенсера и Маркса, но все же темы они рассматривали похожие.

Сверхобобщающий взгляд на общество характерен для Спенсера и Конта, которые рассматривали общественный прогресс как нечто естественное, игнорируя многие факторы, тот же способ производства. Им была близка позиция французских философов XVIII века, которые мечтали о государстве философов, которое развивается благодаря «разумному управлению».

Появилась теория модернизации в середине XX века, в период деколонизации. Авторы уверяли, что новые государственные образования пройдут тот же путь, что и страны запада, так как теперь ничто не мешает им развиваться. Тогда же появилось известное разделение на три мира, где первый мир – развитые западные страны, второй мир – советский блок, а третий – так называемые развивающиеся страны.

Как считали идеологи модернизации, общественное развитие всегда проходит по определенной схеме, что уже известно, так как западные страны прошли тот путь, который предстоит пройти всем остальным. Они считали, что этому мешают традиции и культура, что нужно сразу же создавать правильную надстройку под современное общество, иначе переход может затормозиться. Был создан универсальный шаблон[1], а противоречия игнорировались.

Сказать, что теория не была научной, вряд ли возможно. В действительности, если ее принять, то она как будто обосновывает модернизацию для любой ситуации. Исследователей сразу многое смутило, возникли вопросы, на которые опять же ответов не последовало. Зато в период холодной войны теорию использовали западные элиты, для того чтобы доказать: СССР – неправильное государство, так как противоречит теории, согласно которой все должны развиваться одинаково. Теория стала в большей мере идеологической[2], а не научной. Ведь в науке, когда теория не соответствует фактам, от нее отказываются или корректируют. В случае с теорией модернизации этого не произошло. Ее решили оставить практически в неизменном виде, так как она удобна для политиков, особенно для противников СССР.

Опыт подтверждает, что «догоняющая модернизация» работает не так точно, как указывали сторонники этой концепции. С середины XX века прошло много времени, но большая часть развивающихся стран таковыми и

осталась. Причем если рассматривать весь этот период, то бывали как взлеты, так и падения.

Характерный пример – развитие Египта. После того, как власть взял Гамаль Насер, Египет начал сотрудничать с СССР, действительно была модернизация в широком смысле. Затем его приемник Садат разорвал отношения с СССР и началось сотрудничество с США. Долгое время дружили США и Египет, транснациональные корпорации использовали рабочую силу Египта и инвестировали большие суммы.

Однако все изменилось, когда производство из Египта и др. стран перенесли в Китай. Причина проста: в Китае квалифицированная и дешевая рабочая сила. Тогда был процесс демодернизации, поскольку развитие тут же прекратилось, а массовая безработица стала частым явлением. Примеров подобных откатов в развивающихся странах очень много. Причину, почему все-таки так происходит, теоретики модернизации не рассмотрели должным образом.

На западе теорию раскритиковали быстро, особенно сторонники мир-системного анализа и теории зависимости. Они считали, что теория модернизации – упрощенчество исторического процесса, который иначе развивается. От теории отказались в научном сообществе еще в 60-е годы, оставив ее пропагандистам и политикам.

Оппоненты, сторонники теории зависимости, утверждали: отсталость развивающихся стран заключается не в том, что они недостаточно интегрированы в мировой рынок, а в том, что они как раз в него интегрированы и занимают свое место в капиталистической системе, в которой центр – наиболее развитые западные страны, и именно в центре идет накопление капитала. Именно по этой причине местные элиты отсталых стран свои накопления оставляют в центре накопления капитала, иначе он просто не будет работать в их интересах.

Если принять такую теорию, то выходит, что есть мировая система, где все места уже заняты. Невозможно пройти тот же путь, что прошли США, невозможно стать такой же развитой страной, не имея тех же ресурсов. По сути, развивающиеся страны не могут стать такими же, как страны развитые, по той причине, что являются источниками дешевой рабочей силы и сырья. Все, или большая часть, ресурсов идут именно в центр накопления капитала, а не используются для развития страны. При такой ситуации возможны только разговоры о модернизации и о пути, который прошли самые развитые страны.

Следовательно, большая часть стран на земле – периферия центра накопления капитала. Нет никакой возможности, что они вдруг станут как западные страны. Тем более что в отсталых странах чаще всего реальные владельцы – не местная элита, а транснациональные корпорации. Любые попытки обрести независимость моментально пресекаются. Западные страны, монополисты рынка, могут ввести санкции, а могут оккупировать страну, как случилось в Гватемале, когда местное правительство пыталось национализировать землю United Fruit Company[3].

Единственный путь, как считал Рауль Пребиш, один из авторов теории зависимости, для неразвитых стран – экономическая независимость, протекционизм и отказ от принципов свободного рынка. Ведь, как считал Пребиш, западные страны только навязывают другим свободный рынок, но сами игнорируют такие принципы, используя протекционизм.

Теория модернизации «возродилась» после крушения СССР. Несмотря на ее научный статус на западе, в постсоветской России ее активно пропагандировали, в том числе указывая, что она объясняет крах СССР. Идеологи свободного рынка утверждали, что СССР – архаичное образование, что с начала 90-х начнется настоящая модернизация и экономический прогресс, что Россия в ближайшем будущем догонит западные страны.

Советолог Стивен Коэн заявил, что в постсоветской России никакой модернизации нет, есть демодернизация [4]. Исследователь подчеркнул, что Россия по всем показателям ниже СССР. Такие выводы он сделал, учитывая 10-летний опыт развития рыночной России. Россия в этом смысле наглядный пример того, что теория модернизации не является универсальной.

Если рассматривать только идеологию в 90-х, то рецепты из теории модернизации действительно воспринимались всерьез экономистами, которые строили в России рыночную экономику. Строительство – задача нелегкая, но выполняемая. Если совсем жгато, то главная цель «модернизаторов» – вестернизация любой страны. В самой теории традиции, экономические уклады воспринимаются либо как дикость, либо какая-то наивная «шалость». Зато западная модель всегда побеждает.

Один из главных приверженцев этой теории в России – Егор Гайдар, который в середине 90-х издал книгу «Государство и эволюция», именно отмечал, что идеи модернизации «естественные», эволюционные. В тот момент подвергались остракизму сторонники мир-системного анализа, теории зависимости и особенно приверженцы исторического материализма.

В годы «шоковой терапии», когда была идеологическая зачистка в учебных заведениях, альтернативные теории назывались «коммунистическими». Немногие осмеливались их отстаивать. Но все же главное противоречие заключалось в том, что даже противникам СССР сложно назвать это государство архаичным. Ведь цель модернизации – переход от традиционного общества к современному, в СССР этот переход фактически произошел.

Если рассматривать Россию экономически, то с самого начала постсоветского периода она вошла в мировую капиталистическую систему. Причем на определенных условиях. Ведь объективно производство в России разрушалось, теперь основные товары приходится закупать, а не производить самостоятельно. Производство часто просто продавалось, а не использовалось для получения прибыли. В итоге Россия стала в основном поставлять сырье, что уж точно нельзя считать модернизацией по канонам теории.

Любая страна, которая «приобщалась» к миру, стала частью мировой системы, притом таким образом, чтобы не составлять в определенных сферах

конкуренции основным экономическим игрокам. Скажем образно: пирог не такой и большой, на всех не хватит. Так, в сельском хозяйстве главные страны – США, Франция и Нидерланды. Их борьба против конкурентов в сельском хозяйстве постсоветских стран очевидна, ведь теперь его там либо нет, либо оно настолько слабо, что не может даже обеспечить продовольствием собственную страну.

Опять же все это реализуется из-за того, что страны обязаны выполнять определенные договоренности, иначе не получают кредит от Международного валютного фонда или не смогут вступить в ЕС. Характерный пример – Венгрия[5]. Местный сельскохозяйственный рынок после вступления в ЕС поставлен в невозможные условия, и теперь страна, которая в прошлом поставляла продукты, теперь закупает их в других странах. Более того, в ЕС никто уже не покупает их продукцию, то есть монополизирован рынок.

Наиболее развитые страны не только подкрепляют свой авторитет санкциями и международными банковскими структурами, но и военной мощью. Войска США на данный момент расположены в более чем 150 странах мира[6]. Применение войск при решении экономических проблем – распространенная практика в мире, которая способна затормозить или вообще свести на нет всякую модернизацию в прошлом. Характерный пример – современная Ливия после свержения режима Каддафи. Этот процесс называется варваризацией. Из-за войны население иногда даже развитой страны может в буквальном смысле «одичать». Иногда такое состояние выгодно поддерживать по той причине, что это экономически выгодно наиболее развитой стране. Такие процессы известны еще со времен колониализма.

Подводя итоги, можно сказать, что теория модернизации не дает ответов о том, куда все-таки движется Россия. Концепция в действительности популярна и одна из самых простых, она будет понятна как студентам, так и школьникам, но, увы, выводы теории не подкрепляются фактами, а лишь искажают реальность. Редукционизм, особенно в общественных науках, когда нужно объяснить такое явление, как развитие общества, неприемлем. Подходит только теория, которая рассматривает все факторы экономического уклада, а не европоцентристский шаблон.

Библиографический список

1. Ермаханова С.А. Теория модернизации: история и современность // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2005. Разд. 2. С. 233-247.
2. Зверинцев А., Ивашковская Т. и др. Политология: ответы на экзаменационные билеты / ред. А. Тургаев, А. Хренов. СПб.: Питер, 2009. 128 с.
3. Данинос Ф. Повседневная жизнь ЦРУ: политическая история, 1947-2007. М.: Молодая гвардия, 2009. 124 с.
4. Коэн С.Ф. Провал крестового похода. США и трагедия

- посткоммунистической России. М.: Аиро ХХ, 2001. 173 с.
5. Вступление Венгрии в ЕС поставило под вопрос будущее сельского хозяйства в стране [Электронный ресурс] // RT. 2013. 20 августа. URL: <https://russian.rt.com/article/14237> (дата обращения: 18.05.2017)
 6. Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаяев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. Волгоград: Учитель, 2015. С. 229.